

ФЕНОМЕН ХАРИЗМЫ КАК ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ВЛАСТИ В РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЕ

Аннотация. Статья посвящена тому, что лидер в религиозной сфере автоматически наделяется харизматическими свойствами и властью. Изначально харизма свойственна исключительно добродетельным религиозным деятелям, так как основой харизмы в религии является нравственная чистота, за которой идут люди. Однако, даже среди религиозных харизматических лидеров бывают исключения.

Ключевые слова: харизма, религия, «религиозная» харизма, власть, лидер, нравственная чистота, проблема безнравственности харизматического лидера.

Харизма, как утверждается в Новом Завете, выражает исключительную власть, данную христианину, освященному Святым Божиим Духом. Первые теологические суждения о харизме связаны с вопросами организации первохристианского церковного устройства. В христианском вероучении харизма – ниспосылаемое или дарованное Святым Духом людям содействие, харизматиками считались проповедники, чудотворцы, пророки, которые обладали особым даром свыше. Следовательно, в религиозном понимании харизма определяется как свойство человека, при котором данный человек является избранным Богом, одаренным божественной благодатью, даром Божиим.

Религиозный деятель, харизма которого основывается на четко выстроенной иерархии, занимающий какую-либо высокую должность в этой иерархии, автоматически наделяется харизматическими свойствами. Другими словами, он сразу же воспринимается верующими как харизматик, потому что он поддерживает взаимосвязь человека или общества с чем-то божественным. Таким образом, поведение религиозных лидеров и их последователей определяется верой в сверхъестественные силы, в существование бога. Поэтому последователи чувствуют зависимость и долженствование по отношению к лидеру, так как он воспринимается как посредник между ними и богом. В данном случае диапазон действия харизмы ограничен и распространяется только внутри определенной конфессии. Основой харизмы в религии является нравственная чистота, за которой идут люди. Они стремятся за ней, поскольку верят и надеются в свое спасение. Мы согласны с мнением Н. А. Швецово́й в том, что это происходит, потому что феномен харизмы является ценностным ориентиром социального бытия, который воплощается и трансформируется в различные социокультурные формы. Человек во все времена чувствует духовную потребность. Другими словами, харизма в религиозном измерении является особым эмоциональным состоянием сознания человека [3, с. 76].

Стоит отметить, что мир религии является фундаментальным местом пребывания харизмы, и для понятия «харизма» характерно ограничение области применения временем и местом, где критерием выступает распространенность в обществе магических и религиозных ценностей и представлений. Однако, секуляризация религии привела к тому, что, «религиозная» харизма больше не играет ту огромную роль, как это было ранее [2, с. 66]. Исходя из данного подхода, по нашему мнению, можно выделить религиозную харизму и секуляризованную харизму.

В. И. Кравченко утверждает, что харизма в религиозной сфере как и в политической выступает как центральный элемент власти. Причем существуют некоторые положения, характеризующие принципиальные отличия проявлений харизмы в данных сферах:

А. В христианских общинах харизматик является пророком, а свойственная ему харизматическая власть во всех случаях праведна, хотя не является правовой. В политических организациях такая власть иллюзорна, хотя и носит правовой характер;

Б. Харизма в форме дара учителя-пророка направляет прихожан на истинный путь, когда ролью политического лидера является управление народом с целью воплощения идеи, поставленной партией и правительством;

В. Феномен дидаскалии (раскрытия слова Божия) является уделом проповедников, которые представляют собой носителей харизмы, а политические идеи пропагандируют агитаторы;

Г. Основанием послушания в любой еkkлeзии является любовь к ближнему, поэтому народное собрание всегда имеет легитимную власть, а власть политических партий базируются на уставе и является конституционной (законной), но не всегда легитимной;

Д. Феномен возложения руки («рождения харизматической личности») предполагает существование харизмы только в священнослужителе, но не возлагает сана по управленческим характеристикам, а политические структуры не всегда связываются с харизмой, но дают избранному лидеру право управлять [1, с. 46–47].

Также В. И. Кравченко заметил, что в том случае, когда сторонники вождя консолидируются и «особые» харизматические качества лидера переносятся на его семью, род, то возникает родовая харизма (например, харизма семьи Джавахарлала Неру – Индиры Ганди в Индии, «социалистическая монархия» Ким Ир Сена – Ким Чен Ира в Северной Корее). Особенностью родовой харизмы является также то, что образ лидера может стать родовым символом, символом отца, покровителя. В истории России царя воспринимали единокровным

с самим Богом [1, с. 47]. Из этого следует, что харизма может передаваться по наследству. Однако, на наш взгляд, такого рода харизма может существовать только в определенные периоды времени и зависит от степени развития общества и его мировоззрения.

Особый интерес, на наш взгляд, вызывают выводы, сделанные Н. В. Фрейк о том, что «религиозная» концепция харизмы требовалась для оправдания безраздельной власти в первых христианских общинах. Лидер-харизматик, согласно религиозной концепции, представляет собой личность, обладающую высокими морально-этическими качествами, и стремящуюся к власти исключительно из-за желания и цели донести до своих последователей и сторонников истинную веру и пробудить в них внутренние силы. Христианско-теологическая концепция четко ограничивает круг харизматических личностей религиозными рамками, исключая применение термина «харизма» относительно политических и общественных деятелей. По утверждениям Н. В. Фрейк, такое ограничение понятия «харизма» держит его в узких рамках, что ведет к возникновению проблемы использования его в социологии и в повседневной жизни. Также возникают вопросы в отношении тоталитарных вождей, которых сторонники «религиозного» подхода пытаются отделить от, так называемых, «истинных харизматиков». Кроме того, по нашему мнению, если харизму интерпретировать с позиции религии, то «истинная харизма» имеет исключительно положительное значение. Другими словами, изначально она свойственна исключительно добродетельным религиозным деятелям (например, Митрополит Кирилл, Далай Лама, Папа Римский). Однако структурным элементом религиозной сферы, в которой феномен харизмы используют как инструмент подавления воли людей и подчинения, являются нетрадиционные религиозные культы, закрытые религиозные общины и секты. Деятельность их лидеров несет опасность обществу, так как осуществляется в эгоистических и нередко антиобщественных целях. К примеру, М. Кореш (лидер секты «Ветвь Давидова», настоящее имя – В. Хоуэлл), сторонники которого, следуя за ним, умерли в огне осады Уэйко, или Д. Джонс (лидер секты «Храм народов»), 909 последователей которого совершили самоубийство по его инициативе. Из этого следует, что носитель религиозной харизмы может иметь отрицательные качества и оказывать негативное влияние, стремясь достичь собственных эгоистических целей. Поэтому встает проблема безопасности людей, которые могут попадать в группу риска из-за психологической неустойчивости.

Таким образом, во все времена проблемы харизмы и харизматической личности играют значительную роль в общественной жизни, что обусловлено нестабильностью социально-политических и социально-экономических условий в обществе. В динамике событий, быстро сменяющих друг друга, человек подвергается психологическому натиску и стрессу, перед которыми он стремится устоять. Поэтому с его стороны возрастает потребность «верить» и «доверять». Он начинает искать пример для подражания, сильную идеальную личность, которая способна объединить индивидуальные усилия людей и эффективно разрешить проблемы. Такую веру он находит в носителе харизматической власти, который пользуется всеобщим и бесконечным доверием и привязанностью, независимым от совершенных им действий. Следовательно, в руках харизматика оказывается огромная власть над людьми и от него начинает зависеть будущее его последователей.

Библиографический список:

1. Кравченко В. И. Харизматическая личность: многообразие понимания. СПб. : ЛГОУ им. А.С. Пушкина. 2005.
2. Фрейк Н. В. Политическая харизма: обзор зарубежных концепций // Социологическое обозрение. 2001. Том 1. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/politicheskaya-harizma-obzor-zarubezhnyh-kontseptsiy> (дата обращения: 14.10.2018)
3. Швецова Н. А. Феномен харизмы в современном религиозном сознании // Омский научный вестник. 2007. № 1 (51). С. 76–79.

Шишкин М. М.

САКРАЛЬНОЕ И ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ: К ДЕМАРКАЦИИ ПОНЯТИЙ

Аннотация. В данной статье анализируются понятия сакрального и эзотерического в рамках религиозно-теологического и теологического подходов.

Ключевые слова: сакральное, эзотерическое, нуминозное, гнозис религиоведение, теология, sacral, esoteric, numinous, gnosis, religion studies, theology.

Необходимость определения понятий сакрального и эзотерического, их общих и различных аспектов в религиоведческом дискурсе происходит из широкого употребления этих терминов в современных социально-культурных контекстах.

В силу глобальности коммуникационных технологий, постоянного привнесения новых смыслов в культуру, трансформации социальных практик и стратегий выстраивания индивидуальной и групповой